

В свою очередь В.В. Нагаев пишет, что дети (подростки) группы риска – это дети, которым присущ риск возникновения отклонений по сравнению с общепринятыми в обществе нормами: употребление алкоголя и наркотических веществ, токсикомания, воровство, уход из дома, непосещение школы, грубость по отношению к взрослым и сверстникам. А детей-маргиналов он считает наиболее криминально пораженной категорией населения, к которой относятся дети-преступники.

Со своей стороны полагаем, с таким мнением сложно согласиться потому, что называя несовершеннолетних осужденных маргиналами или преступниками, общество формирует неприязненное, негативное или пренебрежительное отношение к ним. Как известно, маргинал (от франц. *marginal* – побочный, на полях) – это человек, покинувший одну культуру, страну, сословие, класс, группу и не приобщившийся к ценностям и образу жизни другой. Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях, необязательно ведут себя как маргиналы, а скорее наоборот, выступают членами социальных групп, криминальных группировок и являются носителями субкультуры.

Также заметим, что сегодня трудные подростки достаточно часто являются носителями криминальной субкультуры, преступный мир кажется несовершеннолетним с противоправным поведением гораздо привлекательнее, чем законопослушное общество, наблюдаются дефекты (деформации) их правосознания, склонность к совершению правонарушений, преступлений.

По этому поводу Т.М. Бабаев и Н.В. Каргина верно отмечают, что криминальная субкультура несовершеннолетних – это образ жизнедеятельности подростков, объединившихся в криминальные группы, в которых действуют чуждые обществу и общечеловеческим ценностям и требованиям правила поведения, традиции и ценности.

Несовершеннолетние осужденные в условиях воспитательной колонии находятся в промежуточном, пограничном положении (состоянии) среди сверстников-правонарушителей. При этом прежние социальные связи ими практически утрачиваются, а к новым жизненным условиям в исправительном учреждении они до конца еще не приспособились. Значит, условия изоляции от общества – это особые условия, сложная жизненная ситуация, в которой находятся трудные подростки.

Наряду с этим несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательных колониях, отличаются ненормативным поведением, им присущи деформации правосознания, отклонения в правовой социализации, которые проявляются в искаженном восприятии правовой действительности, общественных ценностей, отрицании, игнорировании либо пренебрежении нормами права, законами, а формирование новых правовых установок и ценностей происходит в условиях изоляции от общества.

Таким образом, несовершеннолетние осужденные являются самостоятельной социально-демографической группой. Государству и обществу необходимо противостоять распространению среди несовершеннолетних осужденных криминальных установок, ценностей и противоправного поведения, так как юношеский возраст является наиболее перспективным в развитии активной личности и формировании высокой степени адаптации к социальным процессам. Умения и навыки, которые закладываются в условиях воспитательной колонии, будут выступать ключевыми в сознании подростков и позволят заложить установку на позитивные управленческие, общесоциальные, правовые позиции и ценности, будут способствовать формированию правомерного поведения в обществе.

УДК 343.213.5

О.В. Обернихина

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПРИ ЗАЧЕТЕ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СРОК НАКАЗАНИЯ

Динамичное реформирование уголовного законодательства Российской Федерации преимущественно касается Особой части Уголовного кодекса, нормы Общей части изменяются гораздо реже, поскольку в них регламентируются вопросы, в равной мере относящиеся ко всем или к значительной группе преступных деяний, – принципы и общие положения уголовного права. Именно поэтому изменение норм Общей части УК РФ напрямую воздействует на нормы Особой части, что влечет за собой редакцию статей, изменение общественного мнения, установление новых приоритетных задач и средств уголовно-правового воздействия и пр.

Отметим, что в 2018 г. было принято множество федеральных законов, однако особый резонанс был вызван вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в ст. 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», который внес серьезные коррективы в Общую часть УК РФ.

В уголовно-правовой доктрине долгое время шли споры о том, насколько правомерно засчитывать сроки содержания под стражей в срок наказания в виде лишения свободы при расчете один к одному, без учета вида исправительного учреждения, где осужденному придется провести определенное судом время. Правозащитники, ссылаясь на довольно строгие условия содержания, которые можно сравнить с тюремными, указывали на то, что объем правовых ограничений у подозреваемых и обвиняемых значительно превышен, следовательно, ст. 72 УК РФ требует безотлагательной доработки.

В качестве одного из ярких примеров нарушения прав лиц, содержащихся под стражей, можно вспомнить постановление Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие против России» (жалобы № 42525/07 и № 60800/08), принятое в связи с обжалованием «нечеловеческих» условий содержания заявителей под стражей в следственных изоляторах. Из указанного постановления ЕСПЧ следует, что при содержании заявителей под стражей допущено нарушение ст. 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нельзя не согласиться с тем, что в ряде административно-территориальных образований условия в следственных изоляторах действительно оставляют желать лучшего и не могут быть определены как соответствующие ратифицированным международным стандартам и заключенным соглашениям. Стоит отметить, что это не единственное постановление ЕСПЧ по данному вопросу. В 2017 г. вынесены ре-

шения по делам 152 российских граждан, направивших жалобы в Европейский Суд о недостойных условиях содержания под стражей, в связи с чем им присуждены выплаты в размере от 1 до 23 тыс. евро.

Представляется, что новый Федеральный закон № 186-ФЗ принят с целью устранить существующие проблемы, поскольку предусматривает совершенно иной порядок зачета сроков содержания в местах заключения под стражу в срок назначенного наказания, причем речь идет не только о лишении свободы, но и о наказаниях, альтернативных лишению свободы. Таким образом, следует говорить о том, что новый закон является более мягким по отношению к ранее действующему, а значит, придание ему обратной силы не только возможно, но и необходимо. Однако положительные изменения коснулись не всех осужденных, например, ч. 3 ст. 72 УК РФ оставила без изменения порядок зачета срока содержания под стражей в срок таких наказаний, как исправительные работы, обязательные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, ограничение по военной службе и ограничение свободы. Улучшилось положение тех лиц, кому по приговору суда были назначены принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части или арест, поскольку ранее ч. 3 ст. 72 УК РФ предусматривала зачет времени содержания под стражей в срок упомянутых наказаний в расчете: один день содержания под стражей за один день принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части или ареста. Федеральный закон РФ № 186-ФЗ устанавливает новый порядок зачета времени содержания под стражей в срок наказания в виде принудительных работ, содержание в дисциплинарной воинской части или ареста, а именно один день заключения за два дня принудительных работ или ареста и полтора дня содержания в дисциплинарной воинской части. В отличие от принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части арест является малоэффективным наказанием, которое, в связи с отсутствием возможности его исполнения и правоприменительной практики формально можно считать не вызывающим проблем практического характера, в частности в вопросах применения обратной силы уголовного закона.

С момента введения принудительных работ в УК РФ правоведа в дискуссиях о месте данной меры государственного принуждения в системе наказаний, а также возможности придания обратной силы Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (который ввел в УК РФ ст. 53.1 «Принудительные работы») разделились на два лагеря. Например, В.А. Авдеев, Е.В. Благов, Э.В. Лядов, С.Ю. Скобелин, С.В. Тасаков считают, что по своей сущности принудительные работы необоснованно отнесены к разряду альтернативных лишению свободы наказаний, поскольку сравнительный анализ порядка и условий исполнения принудительных работ и лишения свободы в колониях-поселениях не позволяет выявить принципиальных отличий. В отдельных случаях следует констатировать, что принудительные работы более суровое наказание, нежели лишение свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении из-за возложения на осужденного дополнительной обязанности отдавать в доход государства от 5 до 20 % от заработка, отсутствия возможности уклоняться от трудоустройства по причине отсутствия рабочих мест и пр. К тому же ч. 3 ст. 72 УК РФ в предыдущей редакции предполагала порядок замены содержания под стражей на принудительные работы, как и на лишение свободы, в расчете один к одному, что окончательно стирало границы между ними по степени строгости.

Другие, поддерживая позицию законодателя о том, что современная система видов наказаний уже давно нуждается в так называемом «промежуточном наказании», повсеместно приводили в пример интервью министра юстиции А.В. Коновалова, в котором он указывает, что целью введения нового вида наказания является желание законодателя, «чтобы человек, находясь все-таки не в тюрьме, не в лагере, тем не менее понес более жесткое наказание, чем, допустим, условное осуждение или обязательные работы». Новый порядок зачета срока содержания в местах заключения под стражу (ч. 3 ст. 72 УК РФ) в расчете: один день заключения под стражу за два дня принудительных работ или за один день лишения свободы, безусловно, устанавливает границу между рассматриваемыми видами наказаний по степени их строгости. Однако ч. 3.1 ст. 72 УК РФ определяет дифференцированный подход в вопросах зачета срока содержания под стражей в срок лишения свободы в зависимости от вида исправительного учреждения, и в п. «в» той же статьи определяет, что «время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.2 и 3.3 данной статьи, из расчета один день за два дня отбывания наказания в колонии-поселении», тем самым уравнивая опять-таки принудительные работы с лишением свободы в колонии-поселении.

Представляется целесообразным с целью сохранения иерархичности в системе видов уголовных наказаний, обеспечения места принудительным работам в перечне наказаний, альтернативных лишению свободы, а также систематизации механизма применения ст. 10 УК РФ, в ч. 3 ст. 72 УК РФ предусмотреть возможность зачета срока содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу, в срок наказания в виде принудительных работ или ареста, в расчете один день за два с половиной дня принудительных работ или ареста.

УДК 343.8

С.И. Проценко

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В зависимости от вида наказания его исполнение возлагается на различные органы и учреждения, находящиеся исключительно в ведении государства. Перечень видов наказаний, установленный в ст. 48 УК Республики Беларусь, представляет собой единую систему мер государственного принуждения, применяемого по приговору суда к лицам, совершившим преступ-